

Федеральный журнал «Судья»

2011, август, с. 52–56.

Учредители: Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, Совет судей РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ.

КАКИЕ ВРЕМЕНА – ТАКИЕ И ЭКСПЕРТИЗЫ

Рубрика «Редакционная гостиная»

Журнал открывает на своих страницах «Редакционную гостиную».

Сюда будут приходить наши гости – признанные авторитеты в различных областях юриспруденции, которые хотят поделиться с коллегами своими знаниями, опытом, размышлениями о судебной реформе и своей роли в обществе, то есть люди неравнодушные не только к своей профессии, но и к тому, что происходит сегодня в России.

Наш первый гость – создатель и председатель правления ГЛЭДИС (Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам), доктор филологических наук, профессор, академик РАН **Михаил Викторович Горбаневский**.

Первоначальный текст беседы с Михаилом Викторовичем гораздо объёмнее того варианта, который мы представляем сегодня читателям. Профессор Горбаневский – очень интересный собеседник, который, увлекаясь предметом разговора, затрагивает немало важных тем, не относящихся, на первый взгляд, к основному предмету нашего интереса – экспертизе. Увлекаемые Михаилом Викторовичем, мы разговаривали не только о примерах экспертных дел, но и о патриотизме, воспитании чувств и мыслей (причём не только у подрастающего поколения) и многом, многом другом... Но, в отличие от разговорного жанра, печатные формы весьма ограничены, и мы публикуем лишь часть состоявшейся беседы.

ОТВЕТЫ ГОСТЯ НА ВОПРОСЫ ЭКСПРЕСС-АНКЕТЫ ЖУРНАЛА «СУДЬЯ»

Любимое латинское изречение – *Festina lente!* («Торопись медленно!»)

Любимое время года – весна, точнее – начало мая.

Любимый праздник – Троица.

Любимое увлечение – собирание грибов и сёрфинг в Интернете.

Любимое блюдо – мамины котлеты.

Любимый кинофильм – «Андрей Рублёв» А.Тарковского.

Любимая радиостанция – «Эхо Москвы».

Любимое русское слово – СВОБОДА.

О семье и превратностях судьбы

Я чистый лингвист, за плечами историко-филологический факультет, отделение филологии, но волею судьбы моя профессиональная деятельность в последнее деся-

тилетие тесно соприкасается с судебной системой. И учился я в том заведении, которое дало миру немало правоведов, например – «законотворца» Владимира Платонова (председателя лужковской Мосгордумы). Кстати, с Володей Платоновым мы вместе занимались общественной работой в Совете молодых учёных нашей alma mater. Ирина Хакамада, Алексей Навальный, Константин Ремчуков, Валерий Гребенников – все эти известные российские политические деятели, недавние и нынешние депутаты российского парламента, равно как и бывший министр образования РФ Владимир Филиппов, журналист Сергей Доренко или латиноамериканист, дипломат Юрий Корчагин вышли из стен Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. На определённом жизненном этапе помимо научной и преподавательской деятельности мне довелось заняться издательской работой – я руководил издательскими программами Фонда защиты гласности. И тогда, кстати, я познакомился с двумя пресс-секретарями Конституционного суда России (бывшим и нынешним) Анной Малышевой и Юлией Шум, с этими милыми и вседушевновспоминаемыми дамами. Замечу: старинное и очень образное церковнославянское слово «вседушевновспоминаемый» я воспринял из речевой традиции моего многолетнего духовного наставника архимандрита Агафангела (Догадина), давно, увы, завершившего свой земной путь...

До какого-то времени я был университетским профессором, занимался наукой, преподавал в РУДН и в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина, где защитил докторскую диссертацию по теории особых компьютерных словарей русского языка, посвящённых географическим названиям. И одновременно у Алексея Симонова входил в состав совета директоров Фонда защиты гласности. В дирекции фонда я проработал 7 лет – с 1998 по 2005 год вместе с одним из основоположников отечественной юридической и криминальной психологии, доктором юридических наук профессором Александром Рувимовичем Ратиновым (1920–2007) и его ученицей и коллегой доктором юридических наук Галбаной Хабибуловой Ефремовой. Именно в ту пору я уже серьёзно начал заниматься юрлингвистикой – юридической лингвистикой и судебными лингвистическими экспертизами. Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам я с группой коллег и единомышленников создал десять лет назад: она была зарегистрирована Министерством юстиции РФ 15 февраля 2001 года.

Вообще, нельзя сказать, что лингвистика единственная всегда владела моими помыслами. Я с младых ногтей занимался археологией, ездил в экспедиции и уже в 10 классе опубликовал статью в академическом журнале «Советская археология» – не мыслил себя без исторического факультета МГУ.

Но... помешала фамилия. Папа мой был инженером, мама – библиотекарем. Родная сестра отца Наталья Евгеньевна была известной правозащитницей и поэтом, создавшей вместе с Валерием Чалидзе, Людмилой Алексеевой и другими диссидентами «Хронику текущих событий», вольный информационный журнал, выходивший в «самиздате» с 1968 до 1983 года и бывший для советской власти и госбезопасности буквально костюм в горле. Наталья Горбаневская вместе с группой разделявших её взглядов людей вышла в 1968 году на Лобное место на Красной площади, протестуя против советской оккупации Чехословакии. Все были арестованы, а Наталья была отправлена в специальную психиатрическую больницу КГБ. Была такая форма «внеправового преследования преступников» в советское время. Мои отец и мать к правозащитной деятельности отношения не имели, но когда я заканчивал школу, то маму вызвали в «компетентные органы» и проинформировали, что мне не дадут поступить в МГУ, ибо советской родине в этом главном вузе страны, как было сказано, «по горло хватило одной Горбаневской».

Слава Богу, что мы ушли от этого и идём сейчас к правовому государству. Это непростой и небыстрый путь, но единственно верный. Так я не стал археологом, не дали...

Об экспертизах

Мне довольно часто в разных аудиториях и на встречах с представителями СМИ приходится отвечать на вопрос о том, какова основная типология конфликтов, для объективного судебного решения по которым суды чаще всего привлекают экспертов-лингвистов – и по собственной инициативе, и на основании ходатайства одной из сторон. Такая типология конфликтов в последние годы остается неизменной. Моя практика показывает, что большую часть от общего объёма судебных дел, определений судов о назначении судебной лингвистической экспертизы, запросов адвокатов составляют материалы гражданских исков к СМИ о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ). Материалы, по которым мы проводим экспертизу в уголовных делах по обвинениям в клевете и оскорблении (ст. 129 и 130 УК РФ), к нам поступают реже. Хочу заметить: я искренне рад, что ныне уже даже президент России признал: эти статьи нуждались в «декриминализации» – им на данном этапе истории российского общества место больше в гражданском судопроизводстве, чем в уголовном... Но в последнее время судами принимается ощутимо больше решений о проведении лингвистической экспертизы по ст. 282 УК РФ о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды и в рамках действующего законодательства о борьбе с экстремизмом. Расширяется участие экспертов и в арбитражных спорах, где мы всё чаще приглашаемся для проведения исследований спорных текстов в связи с исковыми претензиями об очернении деловой репутации, о нарушении законодательства о рекламе, по спорам вокруг товарных знаков (словесных обозначений). Нередки обращения судов и юридических лиц за помощью к экспертам-лингвистам и в связи с конфликтами вокруг неудачно сформулированных или неадекватно трактуемых сторонами текстов договоров или иных документов. Вы себе даже не представляете, каким суконно-казённым и непонятным языком многие важные документы пишутся!

Наказание за нарушение «лингвистической безопасности» человека и общества — дело далеко не новое, как и не новы судебные реформы в России. В ноябре 1864 года на всей территории России без каких-либо колебаний и оговорок Александром II был введён суд присяжных. Вот один пример судебного приговора, вынесенного в 1865 году за словесное оскорбление и опубликованного в газетах той поры: «Московский окружной суд признал доктора медицины Ельцинского виновным в оскорблении частного пристава Врубеля неприличным словом «безобразия». На основании ст. 104, 110 Уложения о наказаниях Ельцинский подвергнут денежному взысканию трёх рублей серебром».

Нынче – времена иные, и слова в судебных спорах анализируются другие... В апреле 1999 года Институт социологии РАН по определению Южно-Сахалинского городского суда (вынесенному после консультаций со специалистами Фонда защиты гласности) выполнил очень качественную и чрезвычайно полезную экспертизу по политической идентификации РНЕ – пресловутого «Русского национального единства». В ту пору лидер РНЕ Баркашов и его приспешники начали наглую атаку на российские СМИ и обратились сразу в нескольких регионах России – во Владимире, Воронеже и Южно-Сахалинске – в суды общей юрисдикции с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации РНЕ и её лидеров к журналистам и ряду газет, которые, по их мнению, наносили им оскорбление, называя фашистами или фашиствующими. Но это был случай, когда достаточно узкие границы компетенции экспертов-лингвистов не могли воору-

жить суды необходимыми дополнительными знаниями. И мы совместно с уже упомянутым профессором-правоведом А.Р. Ратиновым и порекомендовали судьям назначить проведение иной экспертизы – с участием политологов и социологов – именно по политической идентификации РНЕ. Основная часть этого исследования была блестяще – наглядно, лаконично и убедительно – выполнена главным научным сотрудником Института социологии РАН профессором Лионелем Яковлевичем Дадиани (к слову сказать, потомком известного и старинного грузинского княжеского рода). Он и его коллеги в сравнительно небольшом по объёму тексте экспертизы проанализировали особенности фашизма: атрибутику, программу, слоганы (в частности, были проанализированы и теоретические тексты Муссолини), сравнив их с баркашовскими аналогами: объективно очень близкое сходство было экспертами доказано! В итоге именно это и помогло суду Южно-Сахалинска вынести справедливый вердикт в отношении исковых претензий РНЕ к газете «Губернские ведомости» и журналисту Владимиру Подошвину, которые на деле оказались амбициозными наветами и пиар-акцией.

Отрадно, что в мае 1995 года в нашей стране был принят Федеральный закон «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», в котором чёрным по белому написано: «Важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. Российская Федерация берёт на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории. В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесённых в Великой Отечественной войне жертвах...» (т. 6). Но... У меня эта цитата сейчас под рукой оказалась не случайно: я читал её в мае 2011 года моему 16-летнему сыну Алёше, который показал мне на компьютере десятки (!) фотографий фашистской свастики на заборах и гаражах, стенах домов и опорах мостов и путепроводов, – фотографии, собранные друзьями сына, молодými антифашистами. И на вопрос Алексея о том, почему же власть хотя бы в печальную годовщину начала Великой Отечественной войны не начнёт наконец жёстко бороться с ублюдками, рисующими свастику, я, увы, не смог дать ему убедительный и однозначный ответ... Рост профашистских настроений и интерес к идеологии нацизма в стране, победившей фашизм, – вовсе не химера. Не скрою: меня это волнует сейчас чрезвычайно!

Об особенностях работы эксперта

Эксперт, как жена Цезаря, должен быть вне подозрений, поэтому свою гражданскую позицию я могу выражать в основном как избиратель. Как эксперт же я, как и мои коллеги по ГЛЭДИС, крайне редко комментирую политические реалии, запечатлённые в устных или письменных текстах. Ведь то, что я оцениваю просто как читатель, телезритель или радиослушатель (будь то жёсткая дискуссионная статья политика Бориса Немцова с критикой чиновника Владислава Суркова или, например, эмоциональное высказывание известной звезды «Единой России» певицы Надежды Бабкиной в адрес сильно поднадоевших ей СМИ), может стать предметом моего дальнейшего экспертного исследования...

Это не прописано в действующих кодексах, но у нас в ГЛЭДИС есть регламент Гильдии – документ для служебного пользования, в котором разъясняются все основные требования к профессиональной этике членов нашей организации. И каждый вступа-

ющий в Гильдию даёт подписку, что он с ним ознакомлен и согласен соблюдать предложенные правила.

Как раз поэтому, в частности, я и сам недавно решил взять самоотвод как возможный эксперт-лингвист по уголовному делу «Рамзан Кадыров против Олега Орлова», находившемуся в производстве мирового суда Хамовнического районного суда. С просьбой провести лингвистическое исследование спорных текстов, которые президент Чечни посчитал для себя клеветническими и оскорбительными, ко мне обратились правозащитный центр «Мемориал» и его глава Олег Петрович Орлов.

Однако я сам как учёный-лингвист, в течение нескольких десятилетий изучающий топонимию, систему географических наименований, не один раз публично подвергал Рамзана Кадырова резкой критике, в том числе и в СМИ, за то, что с карты российского города Грозного г-н Кадыров, подписав соответствующий указ (и при отсутствии в Чечне топонимического законодательства), одним махом стёр топонимический памятник Победе в Великой Отечественной войне. Проспект Победы был так назван в 1955 году, когда страна праздновала 10-летие победы над фашистской Германией. А в 2008 году по личному решению Рамзана Кадырова он был переименован в... проспект имени В.В. Путина. В статьях и комментариях на эту тему я высказал своё негативное мнение о «новоязе» путинских времён и нелицеприятные оценочные суждения в адрес г-на Кадырова.

Работа Гильдии

Наиболее «продвинутые» судьи на конференциях, встречах, на «круглых столах» меня порой спрашивают: какое количество экспертов является оптимальным для проведения именно судебной лингвистической экспертизы? И я не устаю разъяснять, что в отличие от дактилоскопической, трассологической, взрывотехнологической и иных экспертиз судебная лингвистическая экспертиза имеет дело с особым объектом – языком. Язык сам по себе – очень тонкая и живая материя, а экспертиза такой материи – это ещё более тонкая и деликатная вещь. Поэтому ГЛЭДИС рекомендует судам во всех спорных случаях назначать комиссионную экспертизу. Многолетний опыт работы ГЛЭДИС доказывает: исследование спорных текстов комиссией из 2–4 специалистов, имеющих учёную степень в области русской филологии и квалификационное свидетельство на право производства лингвистических экспертиз, существенно повышает надёжность результатов и объективность выводов, представленных в экспертном заключении. Это касается всех видов спорных текстов – и при рассмотрении гражданских исков, и в уголовных делах, и в арбитражных спорах.

Между прочим, юрислингвистика для меня начиналась именно с взаимодействия с арбитражными судами. Ведь ещё в 90-е годы прошлого века (каково звучит – «прошлого века!») я уже не раз выступал в качестве консультанта в арбитражных спорах по вопросам интеллектуальной собственности. В те времена мы даже ещё и не мечтали о четвёртой части Гражданского Кодекса, которая вступила в силу с 1 января 2008 года. Появление в ГК РФ седьмого раздела «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» – это и принципиальный знаковый момент, и важнейший инструмент для экспертиз. Мы сразу же очень существенно продвинулись в сторону Европы и цивилизованного мира. Ведь до определённого времени на нас, Россию, смотрели как на варваров: то, как мы обходились с брендовыми наименованиями, не входило ни в какие представления о цивилизованном государстве и его экономике и праве тех фирм, продукцию которых мы в России активно использовали.

Вот наглядный пример – дело, по которому Гильдия выступала как официальный эксперт. Фирма Intel Corporation – очень известная американская компания, производящая широкий спектр электронных устройств и компьютерных компонентов, – в ходе анализа спроса на свою продукцию в странах Восточной Европы и в России наконец осознала, что в этом регионе некоторые недобросовестные – по большей части мелкие – предприниматели, заботясь о том, чтобы сэкономить деньги на рекламу, «садились на хвост» раскрученному бренду и начинали на нём «шакалить». Этот приём существует во всём мире, и вы сами, думаю, могли встретить на рынке дешёвейшую магнитола или радиоприёмник Pawsonic, сделанный где-то на задворках юго-восточной Азии в Малайзии. Этот некачественный Pawsonic никакого отношения не имеет к известнейшему бренду Panasonic, принадлежащему основанной ещё в 1918 году в Японии компании Matsushita Electric Industrial Co, Ltd., являющейся мировым лидером в области разработки и производства бытовой электроники и электронного оборудования. В России, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге, в течение немого времени функционировали фирмы и фирмочки, которые торговали софтом или собранными едва ли не в гараже компьютерами и при этом беззастенчиво спекулировали на известности мирового бренда Intel, поскольку включили этот словесный компонент в свои официальные наименования типа ООО «Intelpart», ООО «IntelComputer» или ООО «Интел-Сервис». И вот корпорация Intel решила положить конец такому беззаконию через соответствующие иски в арбитражные суды. К нам в Гильдию с запросом о проведении необходимых лингвистических исследований летом 2005 года обратилась известная международная компания Baker&McKenzie, которая представляет интересы Intel Corporation в России. После того, как мы с группой коллег-экспертов ГЛЭДИС детально ознакомились со всеми материалами, то констатировали, что юридическая позиция Baker&McKenzie и её доверителя полностью совпадает с нашей лингвистической оценкой спорных словесных обозначений. И с научной, и с деловой, и с имиджевой точки зрения проведение такой экспертизы, даже серии экспертиз, для Гильдии впоследствии стало делом интересным, а суды впоследствии вынесли решения в защиту прав Intel Corporation на её интеллектуальную собственность. После 2005 года исследования спорных товарных знаков, словесных обозначений, фирменных наименований стали одной из важных экспертных специализаций ГЛЭДИС. Проверять и анализируя по своей специальной лингвистической методике, существует ли совпадение тех или иных наименований с точностью до смешения, способное ввести в заблуждение потребителя, мы успешно выполнили десятки интереснейших, но непростых экспертных исследований названий лекарственных препаратов и спиртных напитков, кондитерских изделий и молочных продуктов, туристических фирм и транспортных корпораций, редакций СМИ и произведений массовой культуры: «Горячие туры» и «Горящие туры», «Мармеландия» и «Мармеладница», «DOG» и «DOGA», «Бархатные ручки» и «Бархатная нежность», «МИЛАНФОР» и «МИЛАФОРМ», ОАО «Совфрахт» и ООО «Софрахт-Инвест» и т.д. Конечно, обстоятельства, при которых подобные споры возникают, обычно связаны с конкуренцией, с напряжённой борьбой участников рынка за покупателя и потребителя: в советской экономике подобные конфликты были бы просто невообразимы.

Аналогичная конкурентная борьба, подчас ожесточённая, происходит и в сфере рекламы. И в спорах вокруг, например, некоторых рекламных слоганов судам также оказывается необходимым привлекать опытных экспертов-лингвистов. Иногда и сами фирмы оспаривают в арбитраже решения, вынесенные в их адрес Федеральной антимонопольной службой. При этом вопросы, которые ставят суды и участники судебных споров перед экспертами, редко бывают типовыми, стандартными.

Например, по одному из таких дел нам довелось анализировать следующую лингвистическую проблему: «Формирует ли рекламный слоган: «Не давай себя обирать», используемый в рекламе «Просто дешевле. Не давай себя обирать» фирмы «ТЕЛЕ2 Россия Интернешнл Селлулар Б.В.» у потребителей негативное отношение к лицам, не пользующимся услугами данного оператора, и/или формирует ли данный слоган у потребителей негативное отношение к другим операторам сотовой связи?».

А по другому делу нюансы и акценты были иными. Один из вопросов, поставленных перед экспертами-лингвистами, звучал так: «Является ли рекламный слоган «Мы отодрали цены!» в рекламе телефона Sony Ericsson W850i, реализуемого в салонах сети сотовой связи «Евросеть» по цене 13 999 рублей, непристойным и оскорбительным выражением, противоречащим общепринятым нормам морали и нравственности?» Так что случаются в нашей работе и почти забавные истории.

Примеры из практики

Если суд назначает экспертизу, то, по действующему законодательству, он практически обязан положить её выводы в основу своего решения. Конечно, если результаты экспертизы существенны для вынесения решения по данному спору: например, является ли слово «козёл» в данном контексте оскорблением, оценочным суждением, мнением или метафорой или... словом из басни Крылова.

Читайте, как говорится, февральское постановление Пленума Верховного Суда 2005 года¹. Мы, кстати, его рецензировали в заготовке – спасибо судье Верховного суда опытному профессору-цивилисту С.В. Потапенко², который обратился к президенту Фонда защиты гласности Алексею Симонову с предложением провести «заочное рецензирование». А так как тогда уже существовала Гильдия, то и мы немного поучаствовали в этой содержательной работе, и кое-что из наших наработок удалось рекомендовать совместно с ФЗГ включить в текст правового акта. А позднее профессор Елена Галяшина по моей просьбе написала комментарий эксперта-лингвиста к этому постановлению для очередной книги Гильдии «Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов». Это постановление – один из основополагающих документов по делам по ст. 152 ГК РФ не только для судей и адвокатов, но и, разумеется, для нас, экспертов. Жаль только, что оно появилось с опозданием.

Расскажу в связи с этим ещё об одной интересной экспертизе, проведённой в 2004 году.

Однажды мне позвонил секретарь Союза журналистов России и сказал, что требуется срочное исследование – УБОПом арестован главный редактор небольшой газеты на Ставрополье Василий Красуля за клевету в отношении губернатора края.

Это дело показательное и фактически уже хрестоматийное: оно стало первым делом против России, которое выиграл наш отечественный журналист в Европейском суде по правам человека, и среди документов этого дела фигурирует и экспертиза ГЛЭДИС. Президиум Верховного суда РФ на основании решения европейских коллег признал незаконным приговор, вынесенный в сентябре 2002 года Промышленным районным судом Ставрополя в отношении Красули.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Опубликовано в «Российской газете» 15 марта 2005 г.

² Потапенко С.В. в настоящее время занимает пост председателя Волгоградского областного суда.

Суть заключалась в следующем: уголовное дело было возбуждено по жалобе губернатора края Александра Черногорова. Он «обиделся» на критическую публикацию в редактируемой и издаваемой Красулей газете «Новый гражданский мир» и потребовал привлечь редактора к уголовной ответственности. Глава региона утверждал, что его статья «Черногоров подбирается к Ставрополю» содержит «сведения клеветнического характера». Таковыми он посчитал фразу: «...наш шумный и амбициозный, но абсолютно недееспособный губернатор вот-вот приберёт к рукам и краевой центр».

Вот как описывает происшедшее в Ставрополе «Новая газета» (№ 14 от 26 февраля 2007 года):

«Против журналиста тут же возбудили уголовное дело: сначала краевая прокуратура, а через два месяца – ГУВД Ставропольского края. Заместитель начальника отдела следственной части Главного следственного управления ГУВД Томашевский утверждал, что Красуля, «предварительно вступив в преступный сговор с неустановленным лицом с целью оскорбления представителя власти», опубликовал статью, которая содержит «выраженное в неприличной форме унижение чести и достоинства губернатора Ставропольского края А. Черногорова в связи с исполнением им своих обязанностей». Оба уголовных дела были объединены в одно, по статье об оскорблении должностного лица. С кем журналист вступил в «преступный сговор», непонятно до сих пор.

Подобного рода претензии решаются в гражданских процессах, а не в уголовных. «Скорее всего, губернатор попросту хочет расправиться с критикующей его газетой», – заявил Красуля.

Лингвистическая экспертиза, проведённая Гильдией экспертов по документационным и информационным спорам, не только не выявила в статье признаков клеветы и оскорбления, но и доказала уместность использования слова «недееспособный» в контексте статьи. Но суд к мнению экспертов не прислушался, хотя и проявил некоторую «гуманность». Государственный обвинитель требовал приговорить редактора к одному году колонии общего режима и штрафу в размере 70 минимальных размеров оплаты труда. Суд же, признав Красулю виновным в клевете, приговорил его к лишению свободы на один год условно. Краевой суд это решение оставил без изменений».

Далее же, как очень точно подметило другое издание – ставропольская «Открытая газета», «послушная репрессивная машина пришла в движение, и через девять месяцев на свет появился обвинительный приговор: журналиста осудили на один год исправительных работ условно; семь лет известный политик, журналист, правозащитник боролся с несправедливым решением суда, принятым в угоду губернатору».

* * *

Нередко мне и коллегам по Гильдии доводится давать мастер-классы в российских вузах, в частности по проблемам лингвистической безопасности СМИ. Запомнились встречи со студентами, аспирантами и преподавателями в ходе таких мастер-классов в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова, в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, в Тольяттинском государственном университете, в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого.

Обычно, завершая эти встречи, диалоги и деловые игры, я привожу аудитории две полезные цитаты.

Первая – это отрывок из интервью, которое Булат Шалвович Окуджава дал 5 апреля 1996 года газете «Московский комсомолец»:

«Наше общество не знает, что такое свобода. Оно знает только, что такое воля, – делай что хочешь. А свобода – это делай что хочешь, не мешая при этом окружающим, то есть в рамках закона. Мы же не знаем ни уважения к закону, ни уважения к личности. Пока эти понятия не приживутся в нашей стране, никакой гений нас не спасёт!».

Вторая мудрая мысль была сформулирована на два тысячелетия раньше: автор её – апостол Павел, который в своём «Послании к Ефессянам» (гл. 4, стих 29) поучал так:

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим».

Успехов вам, дорогие читатели во всех ваших благих делах и начинаниях. И берегите себя от злого слова!

**Межрегиональный научно-практический семинар
«Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ
в судебных экспертизах и информационных спорах»
(Москва, РУДН, 7–8 декабря 2002 г.)**